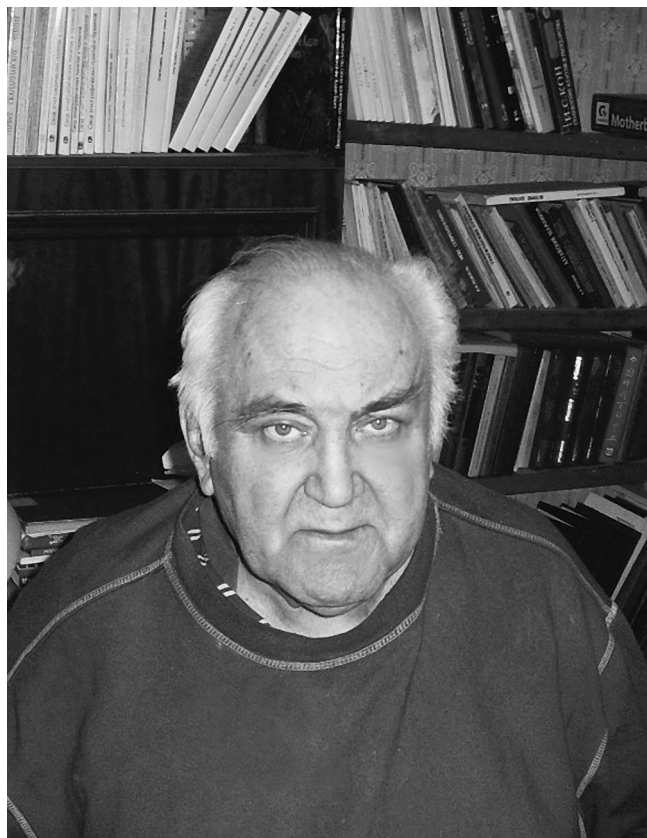

In memoriam

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ РЕШЕТОВ
(01.08.1932 – 29.05.2009)

Отечественная этнографическая наука понесла тяжелую утрату. 29 мая 2009 г. скоропостижно скончался член редколлегии журнала “Этнографическое обозрение”, ученый, более полувека проработавший в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Александр Михайлович Решетов.

Детство и ранняя юность Александра Михайловича, как и его ровесников, пришлось на трудные предвоенные, военные и послевоенные годы. Он родился 1 августа 1932 г. в пос. Глубокий Глубокинского (ныне Каменского) р-на Ростовской обл. (*Решетов и др.* 1997). Этот поселок вырос на железной дороге, где и работал отец А.М. Решетова, поэтому Александр учился в железнодорожной средней школе № 72. Окончив ее в 1951 г. с серебряной медалью, он поехал в Москву, так как его заветным желанием было поступить в Институт международных отношений и заниматься дипломатической историей Второй мировой войны – серьезный и ответственный выбор для молодого человека. Однако оказалось, что прием заявлений в МГИМО в том году был уже завершен, и А.М. Решетов отправился в Ленинград, где подал документы на исторический факультет университета. На другой день в приемной комиссии университета ему сообщили, что его документами заинтересовался восточный факультет, куда он и поступил, сдав на отлично как медалист один экзамен по немецкому языку. С 1951 по 1956 г. Александр Михайлович был

студентом восточного факультета ЛГУ им. А.А. Жданова, проходя обучение по специальности “История Китая” на кафедре истории стран Дальнего Востока, которую возглавлял в то время Г.В. Ефимов. Среди его учителей были такие ученые, как акад. В.В. Струве, проф. Н.В. Кюннер, проф. И.П. Петрушевский.

После окончания восточного факультета ЛГУ А.М. Решетов был рекомендован в аспирантуру Института этнографии АН СССР и успешно сдал вступительные экзамены, но в связи с изменением порядка приема в аспирантуру академических институтов в декабре 1956 г. был зачислен в штат Ленинградской части Института этнографии АН СССР, при которой находилась знаменитая Петровская Кунсткамера. Однако еще будучи студентом университета А.М. Решетов получил предложение продолжить учебу в Китае, куда он с группой студентов из СССР и отправился в феврале 1957 г. В Китае он получил прекрасную подготовку по китайскому и тибетскому языкам и по этнографии ханьцев и национальных меньшинств Юго-Западного Китая. Его научными руководителями были видные китайские ученые Линь Яохуа и Чэнь Юнлин. Окончательно возвратившись в Ленинград в феврале 1961 г. после завершения обучения в Пекинском университете (1 год) и аспирантуре Центрального Института национальностей, Александр Михайлович занялся научной работой, пройдя путь в Ленинградской части ИЭ АН СССР – МАЭ РАН от младшего научного сотрудника до заведующего (с мая 1975 по октябрь 2002 г.) отделом этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии (до июня 1992 – сектор/отдел этнографии Зарубежной Азии, с июня 1992 по март 1994 г. – отдел этнографии стран Востока).

В эти же годы определился круг основных научных интересов А.М. Решетова – история, культура и этнография народов Китая, в том числе монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских народов, этнография народов Сибири, а также проблемы общей этнографии. Уже в первый год работы в Институте, летом 1961 г., он отправился в экспедицию к калмыкам. В 1962 г. А.М. Решетов участвовал в научной экспедиции в Западной Сибири совместно с Е.Д. Прокофьевой. Полевая работа А.М. Решетова в Сибири имела свое продолжение в другом регионе – на Дальнем Востоке, на Амуре и на Сахалине, куда он совершил несколько экспедиционных поездок совместно с Ч.М. Таксами. Особенно интересной для него была поездка к тазам, небольшой обособленной группе населения этого региона, говорящей на особом наречии северного диалекта китайского языка. В 1966 г. А.М. Решетов первый раз побывал в Монголии, а в 1982–1988 гг. возглавлял этнографический отряд совместной советско-монгольской историко-культурной экспедиции. В 1967 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему “Буи. Историко-этнографический очерк”, ставшую одним из множества этапов его ученого внимания к этносам и этническим группам Китая и сопредельных стран Юго-Восточной Азии.

Но не менее значимое место в его занятиях принадлежит истории отечественной этнографической науки. Он много занимался историей Кунсткамеры, тщательно и скрупулезно собирая биографические данные о сотрудниках музея и собирателях коллекций, ему принадлежит ряд статей, посвященных ученым, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны и в блокадном Ленинграде, ставшим жертвами репрессий 1930-х годов. Его статьи вошли в два выпуска сборника “Репрессированные этнографы”, в книгу “Выдающиеся отечественные этнографы и антропологи XX века”. Среди публикаций А.М. Решетова по истории этнографической науки очень важное место занимают статьи об исследователях Сибири XVIII–XX вв.

Научные труды Александра Михайловича Решетова – это более 400 опубликованных работ и десятки отредактированных сборников статей и монографий, тематика которых связана с этнографией народов Восточной и Юго-Восточной Азии и других регионов, с теоретическими проблемами этнографии, историей, археологией, источниковедением и историографией отечественной и мировой науки¹. Может быть, как он сам говорил, ему не очень повезло в том, что не удалось подготовить и опубликовать крупные монографические труды: тут ему явно мешала административная и научно-организационная работа в должности ученого секретаря Ленинградской части ИЭ АН СССР (с июня 1969 по июнь 1976 г.), к которой он относился с серьезностью и ответственностью. Свыше 30 лет (с сентября 1969 по июнь 2001 г.) Александр Михайлович был ученым секретарем диссертационного совета Ленинградской части ИЭ АН СССР – МАЭ РАН, в течение многих лет он входил в состав редколлегии журнала “Советская этнография”/“Этнографическое обозрение”, был членом редколлегии таких изданий, как сборники МАЭ и труды Института этнографии АН СССР, а также “Курьер Петровской Кунсткамеры”, где по его рекомендации и под его заботливой опекой публиковались работы многих его коллег. Ему принадлежит серия солидных статей в томе “Народы Восточной Азии” (1965) из серии “Народы мира”, энциклопедических справочниках “Народы мира” (1988), “Народы и религии мира” (1998), а также большое количество статей в журнале “Советская этнография”/“Этногра-

фическое обозрение”, в других крупных научных журналах и периодических изданиях, а также в различных отечественных и зарубежных энциклопедиях.

С 1961 по 2004 г. Александр Михайлович по совместительству преподавал в ЛГУ/СПбГУ на восточном факультете (спецкурс «Этнография Китая») и на кафедре этнографии и антропологии (курс лекций «Этнография Восточной и Юго-Восточной Азии», спецкурс «Актуальные проблемы современной этнографии»), руководил тремя десятками дипломных работ, подготовил 14 кандидатов наук.

В последние годы, оставив административную работу и даже будучи на пенсии (с декабря 2006 г.), Александр Михайлович продолжал много и плодотворно трудиться – он работал над созданием “Биобиблиографического словаря отечественных этнографов и антропологов XX века”, поддерживая контакты со своими коллегами в самых разных регионах России и ближнего зарубежья, подготовил несколько десятков статей для “Большой Российской энциклопедии”, и “Новой Российской энциклопедии”; публиковал статьи в сборниках и материалах различных конференций.

Будучи специалистом и прекрасным знатоком истории и этнографии Китая, Александр Михайлович воспитал в себе максимум конфуцианских добродетелей, среди которых важнейшее место занимали любовь к труду и науке, а также удивительное, доброе и светлое отношение к людям, своим близким, коллегам, всем окружающим. Таким он останется навсегда в нашей памяти.

Примечание

¹ Полный список опубликованных работ А.М. Решетова см.: – Проблемы общей и региональной этнографии: К 75-летию А.М. Решетова. СПб.: МАЭ РАН, 2007.

Литература

Решетов и др. 1997 – *Решетов А.М., Решетов И.М., Ткачева В.М.* Поселок Глубокий Ростовской области. Эскизы к историко-этнографической характеристике // Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения 1994–1995 гг.: Кратк. содерж. докл. СПб., 1997. С. 112–115.

А.А. Бурькин, Д.В. Иванов. В.А. Попов, Д.А. Самсонов